

Городища и города Гомельского Поднепровья в V-XIII вв.

О. А. МАКУШНИКОВ

В Гомельском Поднепровье обследованы укрепленные поселения в. п. I – н. II тыс. н. э., проведены раскопки Вишинского городища, остатков летописных Гомеля, Рогачева, Чечерска, Речицы и др. Создана база источников для выработки современного взгляда на характер исторических процессов, имевших место на юго-востоке Беларуси в период широкого славянского расселения, создания княжений радимичей и дреговичей, включения региона в состав Руси. Назрела необходимость обобщающей характеристики данной категории памятников.

Брагинский р-н. 1) *Брагин* (летописн. Брягин, упоминания 1147, 1187 гг.). Обследован в 1966 г. П.Ф.Лысенко. Замчище – на правом берегу Брагинки. Городище (площадка 90x70 м) локализовано на возвышенности среди поймы. Раскопки (40 кв. м) проведены М.А.Ткачевым в 1977 г. Вал датирован XI-XIII вв., позднее перестраивался. К детинцу примыкали посады, часть из них имела укрепления. 2) *Гдень*, д. Городище на всхолмлении берега Брагинки. Площадка округлая диаметром 45 м. Слой с керамикой железного века и Древней Руси. Открыл в 1929 г. И.Х.Ющенко, обследовали О.Н.Мельниковская, Л.Д.Поболь и В.Е.Соболь. Рядом находится селище. 3) *Городище*, д. Городище на правом берегу Брагинки. Круглое, диаметром 110 м, укреплено валом. В слое – керамика Древней Руси и более поздняя. В 1930 г. обследовал И.Х.Ющенко, в 1975 г. В.Е.Соболь. 4) *Чикаловичи*, д. В 6 км от Чикаловичей – городище железного века и Киевской Руси. Имеет три укрепленные площадки размером 260x150 м [4, с. 92-93, 95-96; 11, с. 149].

Ветковский р-н. 5) *Беседь*, д. Городище на левом берегу Беседи. Площадка округлая (72x66 м), возвышается над поймой на 4 м. Есть остатки вала. Открыто А.И.Дробушевский в 1983 г. Выявлена керамика к. XI-XIII вв. и др. 6) *Железники*, д. Городище на правобережной террасе Беседи (высота над водой 6 м). Есть остатки вала и рва. Форма площадки близка кругу диаметром 37 м. Слой с керамикой раннего железного века и IX-XI вв. Рядом – селище с лепной керамикой I тыс. н. э., раннекруговой и круговой посудой IX-XI вв., материалами XVI-XVIII вв. (250x50-70 м). С другой стороны от городища размещается второе селище (ок. 180x50 м). Собрана керамика I тыс. н. э., раннекруговая и круговая посуда IX-XI вв. и др. 7) *Хальч*, д. Городище на террасе (высота 19-20 м над водой) правого берега Сожа. Перепланировано в XIX в. Площадка мысовая удлиненная (100-110x80-90 м). В шурфах – слой с керамикой железного века, древнерусской к. IX-XI вв. Памятник открыт В.А.Литвиновым и С.Е.Рассадиным в 1981 г., обследован в 1991 г. автором. К городищу примыкает селище [9, л. 25-75].

8) *Гомель*. В центре современного города – остатки общинно-племенного центра в. п. I тыс. н. э. и летописного Гомия. Исследования проводились в 1926 г. И.Х.Ющенко, в 1975 г. М.А.Ткачевым, в 1986-2007 гг. О.А.Макушниковым. Вскрыто св. 5000 кв. м. Собран огромный вещественный материал, характеризующий зарождение и развитие феодального города [8, с. 64-72].

Добрушский р-н. 9) *Гордуны*, д. Городище на правобережной террасе Ути. Площадка подтреугольная (ок. 73x75x87x58 м), возвышается на 6-7 м над поймой. Слой с керамикой раннего железного века и IX-XI вв. Обследовали О.Н.Левко в 1976 г., О.А.Макушников в 1980-81 гг. и др. У городища отмечено селище [4].

Жлобинский р-н. 10) *Проскурни*, д. Городище железного века и к. XI-XIII вв. (0,8 га). У городища – селище. 11) *Стрешии*, г. п. Городище полукруглой в плане формы (75x30 м) на берегу Днепра, высота – до 25 м над поймой. Э.М.Загорульский раскопал 100 кв. м площади. Культурный слой содержит керамику железного века, к. XI-XVIII вв., шиферные пряслица, стеклянные браслеты и др. За валами городища – посад [1, с. 592; 2, с. 18-32].

Лоевский р-н. 12) *Лоев*. Остатки городища в центре Лоева на берегу Днепра (около 20 м над водой). Шурфовкой М.А.Ткачева 1980 г. установлено, что городище существовало в железном веке и XI-XIII вв., имело форму полукруга диаметром около 125 м, было укреплено валом и рвом. Материал представлен керамикой, стеклянными браслетами, пряслицами и пр. При устье р. Витач находится крупное (не менее 3 га) поселение XI-XIII вв. 13) *Мохов*, д. На окраине д. комплекс памятников, основная часть которых относится к X-XI вв. Здесь распложены остатки могильника (насчитывал св. 600 курганов), городища и селищ. Исследования проводились в к. XIX в. В.З.Завитневичем, в последние годы – экспедицией ГГУ им. Ф.Скорины под руководством автора. Сложная структура памятника, его размеры, особенности обряда захоронения в курганах, разноэтничный и вооруженный характер населения позволили поставить вопрос о наличии здесь открытого торгово-ремесленного поселения. 14) *Чаплин*, д. Городище (ок. 0,6 га) на правом берегу Днепра. В 1951-53 гг. раскопки осуществлялись Ю.В.Кухаренко и П.Н.Третьяковым, в 1956-57 гг. Л.Д.Поболем. Основной слой относится к железному веку. В верхних отложениях представлена раннекруговая и круговая керамика X-XI вв., встречена лепная посуда роменского типа, ножи, бронзовый бубенчик и др. Селище (ок. 90x300 м) с материалами железного века, X-XI вв. примыкает к городищу. В 1951-56 гг. Л.Д.Поболем вскрыто ок. 800 кв. м. К средневековью относится бронзовая серьга, железная шпора, наконечник стрелы и др. [10, с 130-138; 11, с. 9-62; 14].

Речицкий р-н. 15) *Глыбов*, д. Городище железного века и эпохи Руси на мысу правого берега Днепра. Площадка 160x110 м. Укреплена валом. В 1955 и 1961 гг. О.Н.Мельниковская вскрыла 200 кв. м. Рядом с городищем – селище. 16-17) *Горваль*, д. Два городища на правом берегу Березины. В 1998 г. обследовал А.И.Дробушевский. Имеют овальные площадки (0,07-1 га), защищены валами. Имеют отложения раннего железного века. На одном из городищ отмечены слои XI-XIII вв, на втором – XI-XVII вв. 18) *Завужаль* (Заужелье), д. Городище на правом берегу Днепра. Площадка (ок. 75x75 м) защищена валом. Высота над поймой ок. 15 м. Слой содержит материалы раннего железного века и Киевской Руси. Городище неоднократно обследовалось. 19) *Засна*, д. Городище в д., на берегу Днепра. Застроено. Ю.В.Кухаренко найдена керамика раннего железного века и Древней Руси. 20) *Колочин*, д. Городище железного века и трет. четв. I тыс. н. э. раскопано почти полностью Э.А.Сымоновичем в 1955-1960 гг. Площадку (42x36 м) защищают два вала. По периметру имелись хозяйственные ямы и «длинный дом» трет. четв. I тыс. Среди находок – лепные сосуды, железные серпы, коса, пешня, наконечники стрелы и копья и пр. Селище (500x120-130 м) расположено у городища. Э.А.Сымоновичем исследовано два жилища V-IX вв. с углубленными основаниями. 21) *Красный Мост* (Брагибор), д. Разрушенное городище на окраине д. В слое – материалы раннего железа и Древней Руси. Обследовал Л.Д.Поболь в 1957 г. 22) *Леваши*, д. Городище на правом берегу Днепра в центре д. Есть остатки валов. Площадь ок. 0,5-0,6 га. Застроено. Отмечен слой раннего железного века, трет. четв. I тыс. н. э., эпохи Древней Руси. В 1935 г. А.Д.Коваленя заложил траншеи. Найдена керамика конца XI-XIII вв., железного века, обломки амфор, шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов, серпы и пр. К городищу примыкает селище. Оно содержит материал, аналогичный городищенскому. 23) *Луначарск* (бывш. Бригидов), д. Городище железного века и эпохи Древней Руси на правом берегу Днепра. Рядом с городищем – селище. 24) *Малая Тереевка*, бывш. д. На р. Волкошанке городище с керамикой X-XII вв. В 1930 г. раскопки произвел И.Х.Ющенко. 25) *Озерщина*, д. Возле судовой верфи располагалось городище железного века и Древней Руси. Обследовалось в 1951 г. Ю.В.Кухаренко, в 1958 г. О.Н.Мельниковской и др. Разрушено. 26) *Речица*. Первое летописное упоминание о Речице датировано 1213/14 гг. В центре современного города – остатки городища (менее 0,5 га), расположенного на правом берегу Днепра. Городище является детинцем-крепостью города XII-XVIII вв. Топография XII-XIV вв. включала и укрепленное околоградьё (ок. 4 га), охватывавшее детинец с напольной стороны в форме подковы. Раскопки выявили усадебно-уличную планировку сер. XII в. Конфигурации улиц и усадеб полностью соответствуют очертаниям внутреннего вала плана XVII в. В 1989-90 гг. под руководством автора на окольном граде вскрыто 1183 кв. м. Первый период заселения относится к трет. четв. I тыс. н. э., о чем говорят находки лепной кера-

мики. Обнаружена крученая железная гривна скандинавского типа (X-XI вв.). Нижний слой содержит материалы с. XII – п. п. XIII вв. Исследованы углубленные подклеты наземных жилых деревянных построек и хозяйственные ямы. Вещевой инвентарь представлен керамикой южнорусских типов, стеклянными браслетами, шиферными пряслицами, железными наконечниками стрел, косами, каменными жерновами, бронзовыми украшениями и пр. 27) **Холмечь**, д. Городище железного века и Киевской Руси располагалось на правом берегу Днепра в ур. Сининникова Гора. Разрушено [4, с. 316; 6; 11, с. 140-145; 13, с. 97-137;].

Рогачевский р-н. 28) **Вищин**, д. Городище на правом берегу Днепра. Площадка полуовальная площадью 0,63 га, обнесена с напольной стороны валами. В 1976-1985 гг. Э.М.Загорульским вскрыто две трети площади. Получен обширный материал к. XI-XIII вв. За валами городища – селище. (Загорульский Э.М. 2004). 29) **Збаров** (Зборов), д. Городище на левом берегу Днепра. Площадка (70x60 м) возвышается над рекой на 17-18 м. Имеются вал и ров. В 1967-68 гг. Г.Ф.Соловьева исследовала 473 кв. м. Нижний горизонт датирован ранним железным веком. К к. XI-XIII вв. относятся остатки наземных жилищ, литейная форма, бронзовые и стеклянные браслеты, обломок бронзовой романской чаши, энколпион и др. В 1998 г. раскопки вел А.И.Дробушевский. Рядом с городищем – селище. 30-31) **Лучин**, д. В Лучине отмечено два городища, оба сооружены в железном веке и использовались в XI-XIII вв. Городище Лучин I, имеет полукруглую площадку (0,47 га), защищенную валом и рвом. В слое – посуда железного века, круговая керамика XI-XIII вв., фрагменты стеклянных браслетов, обломок железного сошника, наконечники стрел, копий, топоры. Лучин II имеет круглую площадку (0,6 га), защищен двумя валами. Рядом – селище железного века и периода Древней Руси (ок. 1 га). 32) **Рогачев**. Упомянут в летописи под 1142 г. Городище-детинец в центре современного города на берегу Днепра при впадении Друти. Площадка (125x90 м) ограничена остатками вала и рва, возвышается над поймой на 11-12 м. В раскопе П.Ф.Лысенко (1967 г., 112 кв. м) с древнерусским периодом связаны обломки стеклянных браслетов, пряслица, топор, шпоры и др. В 1973, 75-76 гг. раскопки (1280 кв. м) проводил Э.М.Загорульский. Обнаружены серпы, ножницы, топоры, зубила, ключи, кресала, писало, наконечники стрел, шпоры, удила, костяные изделия (в т.ч. обломок шахматной фигуры), стеклянная посуда, браслеты и др. На городище есть материалы конца I тыс. н. э. Рядом располагался посад с материалами железного века и XI-XIII вв. 33) **Юдичи**, д. Городище с площадкой овальной формы (ок. 0,2 га). Содержит материалы раннего железного века и XI-XIII вв. В 1980-х гг. В.Н.Рябцевич и А.Н.Плавинский исследовали 8 кв. м [1, с. 529; 3; 6; 12].

Чечерский р-н. 34) **Чечерск** (летописн. Чичерск). Чичерск в XII в. принадлежал Черниговскому княжеству, летопись упоминает его в 1159 и 1168 гг. Городище находится на мысу правобережной террасы Сожа при впадении Чечеры. Высота над рекой ок. 14-16 м. Округлая площадка (ок. 1 га) отделена от плато рвом. Вал сохранился на высоту до 5 м. В 1928 г. раскопки проводились А.Н.Лявданским и С.А.Дубинским. В 1974-75 гг. раскопки продолжал М.А.Ткачев (220 кв. м.), в 1981 г. В.В.Богомольников (108 кв. м.), в 1981-82 г. И.М.Чернявский (св. 112 кв. м). М.А.Ткачев отметил, что напольный вал городища был построен еще в X в. Материал относится к раннему железному веку, кругу Лука Райковецкая – Волынцево – Сахновка, роменской и древнерусской культурам, более позднему времени. Среди находок – бронзовая иконка-змеевик, обломки стеклянных браслетов, каменный крестик, сошники, серп, косы, шиферные пряслица, наконечники стрел и др. Прослеживаются остатки окольного города (2 га) и неукрепленного посада. Они возникли в XI в., слой содержит материал XI-XVIII вв. [1, с. 644-645].

Итак, в Гомельском Поднепровье учтен ряд городищ с отложениями в. п. I – н. II тыс. н. э. Расположение и размеры памятников, характер находок, их датировка, наличие упоминаний в летописях и др. делает возможным распределения их по группам, которые отражают их историческое содержание.

Группа 1. Общинно-племенные центры в. п. I – н. II тыс. н. э. В трет. четв. I тыс. н. э. в среде раннеславянских племен наблюдается появление городищ. Наиболее полно раскопаны в пражского ареале городища Зимно на Волини, Хотомель на западе Белорусского Полесья, колочинском – Колочин I в Гомельском Поднепровье и Никодимово – в Могилевском.

Возникновение городищ связано с внешними угрозами и закономерностями внутреннего развития общества в период слома первобытных отношений и завязывания государственных. На страницах «Повести временных лет» встречаем замечание, что после основателя Киева Кия (ок. VI в.) его потомки начинают «княжение» в земле полян. Свои княжения имеют древляне, дреговичи, словене новгородские, полочане. Самостоятельные политические объединения имели во в. п. I тыс. н. э. северяне, радимичи и др. Уровень развития их культуры не отличался от уровня иных «племен», упомянутых летописцем в связи с наличием у них княжений. Находки из городищ (предметы вооружения, снаряжения боевого коня, престижные украшения, следы ремесленной деятельности и др.) отличают памятники такого рода от рядовых селищ и указывают на пребывание аристократии (вождей и воинства), а также ремесленников. Процесс сложения социальной верхушки, связанный с походами на Византию, борьбой с кочевниками и вызвал к жизни новую для VI-VII вв. форму поселений. Добытые на юге ценности послужили фундаментом самостоятельности вождей и их окружения. Городища являют собой пример выделения из массы общинников правящей элиты, а вместе с ней – и прослойки обслуживающих ее ремесленников. Типологически сходные с восточноевропейскими раннесредневековые поселения известны в западнославянском мире (Шелиги, Микутьчицы и пр.) [15, с. 26-28]. Одна из важнейших функций ранних городищ – военно-оборонительная.

В свое время В.Д.Королюк заметил, что многие институты раннефеодального общества «генетически связаны с институтами эпохи военной демократии. Это и становящаяся наследственной княжеская власть, и дружина как политическая сила, ее поддерживающая, это и наличие народного ополчения свободных мужей-общинников, это, наконец, и общинные повинности как средство укрепления экономического и политического положения знати, и дань как форма экономической эксплуатации общества князем и знатью, и патриархальное рабство и т. д.» [5, с. 29]. Археология успешно дополняет и отчасти подтверждает это наблюдение.

Городища тр. четв. I тыс. н. э. Гомельского Поднепровья находятся примерно в 40-60 км друг от друга. Феодалные города региона разделены такими же расстояниями. Не говорит ли это о сходстве функций поселений разных эпох? Размещение городищ в гуще поселенческих агломераций тр. четв. I тыс. н. э. позволяет усматривать выполнение ими организующих для округа функций. Именно в городищах следует искать истоки раннефеодальных городов. Между городищами «пражцев», «колочинцев» и «настоящими» городами периода феодализма нет историко-типологической пропасти. Города органически вырастают из «градов» или «цивитас» (термины летописцев и западных хронистов) периода «военной демократии-вождизма» (Киев, Полоцк, Чернигов и др.). Поселения до- и государственного времени (само это деление сколь традиционно, столь условно) выполняли функции не идентичные, но близкие. Ранние городища были административно-политическими и культовыми центрами. О значении функции торгово-ремесленной забывать нельзя, но и не следует ее преувеличивать. Ранние княжения славян выступают свидетельствами нарастания процессов становления государственности. В судебном-административном и военно-оборонительном отношениях они должны были опираться на систему укрепленных поселений-градов – то есть центров властвования.

Всегда, когда проводятся широкие раскопки остатков «летописных» городов Гомельского Поднепровья, в их отложениях обнаруживаются материалы раннего средневековья. Не случайно такая же картина наблюдается в Киеве и иных городах. Это – отражение определенной закономерности. Нельзя присваивать городищам типа Колочина-Никодимово только функцию убежищ. В таком качестве они могли использоваться только отчасти. Рассмотрим пример городища Колочин I. К площадке цитадели (всего 0,13 га) примыкает крупное синхронное селище (свыше 5 га). Как в случае опасности это небольшое «убежище» могло вместить даже часть местных жителей с их скарбом (в т. ч., со скотом)? Вывод: Колочин I служил опорным военным пунктом. Такую же функцию выполняли и прочие родственные Колочину в историческом отношении укрепленные центры. Но эта функция не была единственной. Раннесредневековые отложения в Гомеле дают посуду колочинского и пражского облика, иные предметы. Есть остатки погребения-сожжения, жилищ и мастерских. Чечерск исследован недостаточно. Раскопки проводились только на городище. Но и здесь встречено

пряслице, характерное для тр. четв. I тыс. н. э. Речицкое городище не изучено. Но в раскопах 1990 г. на Речицком околоградье выявлен участок культурного слоя тр. четв. I тыс. н. э.

Итак, общинно-племенные центры в Гомельском Поднепровье возникают в тр. четв. I тыс. н. э. Типологически близкие поселения, но с материалами круга Лука Райковецкая – Волынцево – Сахновка, роменскими и раннедревнерусскими существуют здесь в VIII–XI (н. XII) вв. Они соответствуют периоду, когда радимичи и дреговичи находятся в состоянии относительной политической самостоятельности (до к. X в.) и позднее – сохраняют остатки «племенных» структур в условиях киеворусской государственности (XI – н. XII вв.). Примечательна финальная дата таких центров. В к. XI – н. XII вв. по всей Руси разворачивается строительство феодальных замков. Оно означало победу государства в борьбе за основное богатство – землю.

К поздним общинно-племенным центрам с материалами круга Лука Райковецкая – Волынцево – Сахновка, роменской и раннедревнерусской керамикой можно отнести городища Гомеля, Гордунов, Железников, Хальча, Чаплина, Чечерска, возможно, Рогачева. Это подтверждает и хронология, и планировка этих крепостей, подчиненная рельефу местности.

Группа 2. Военизированные многофункциональные поселения. К данной группе отнесен комплекс памятников X–XI вв. (включающий остатки городища) у д. Мохов. В исследуемом регионе он демонстрирует уникальную форму поселений, которые в литературе чаще фигурируют под названием открытых торгово-ремесленных поселений [10, с. 130138].

Группа 3. Замки к. XI – с. XIII вв. Тема древнерусского замка привлекала внимание многих ученых советского времени [7, с. 39–135]. В белорусской историографии этой проблеме посвящены специальные исследования А.Н. Вагановой, которые опираются в значительной степени на результаты раскопок Э.М. Загоруйского Вишинского замка под Рогачевом [3]. По определению Б.А. Рыбакова, «социологически замок – это владельческое феодальное поселение, обычно укрепленное и являющееся центром вотчинных владений» [7, с. 94]. Замки являлись неотъемлемой частью территориальной и военно-политической структуры раннефеодальных княжеств. Об этом говорит их картографирование. Замки находятся одновременно не только в клиньях плодородных земель, но и на ответственных участках межкняжеских пограничий. Государственное начало в их организации очевидно. Боярство «домонгольского» времени оставалось тесно «привязанным» к государству и, эксплуатируя те или иные районы, продолжало служить своему сюзеру – князю, выполняя, в первую очередь, воинские обязанности. Очевидно, в глубоко иерархизированном раннефеодальном обществе иной ситуации и не могло быть. Замки Гомельского Поднепровья не отличаются от аналогичных памятников, хорошо известных в Древней Руси.

Своей топографией остатки замков заметно отличаются от общинно-племенных центров. Крепости конца XI–XIII вв. возводились по новым инженерным правилам и их планировка не была жестко «привязана» к особенностям рельефа. Для замков Гомельского Поднепровья, в первую очередь, характерна «круговая» планировка, небольшие размеры (до 1,0 га) и внушительные укрепления. Чаще всего, такие же параметры имели и аналогичные памятники других древнерусских территорий.

К какой группе памятников можно отнести известные по описаниям археологов и краеведов городища Глыбов, Заспа, Красный Мост, Луначарск, Малая Теребеевка, Озерщина, Холмечь, Чикаловичи? Все они имеют древнерусские отложения. К сожалению, эти городища или разрушены, или не исследовались.

Группа 4. Города. Возникновение городов органично связано со многими историческими «контекстами», но, в первую очередь, с их сельским окружением и темпами феодализации региона. Немалую роль играли также демографический потенциал. В Гомельском Поднепровье летописями упомянуты Гомий (1142 г.), Рогачев (1142 г.), Брягин (1147 г.), Чичерск (1159 г.), Речица (1213/14 г.). Они локализованы в современных городах Гомеле, Рогачеве, Брагине, Чечерске, Речице. Городской статус этих поселений сомнений не вызывает. Общими чертами являются их многосоставная структура (небольшой детинец и обширные посады, часть которых имела укрепления). По-видимому, к числу городов следует причислить и Стрешин. Повышенной концентрацией городищ отличается правобережье Днепра. В

то же время, течение Сожа при наличии летописных городов Гомия и Чичерска характеризуется почти полным отсутствием городищ. Не-городскими поселениями Посожья к X-XI вв. можно уверенно считать городища Гордуны, Хальч, Железники и к. XI – с. XIII вв. – городище Беседь. Первые представляют общинно-племенные центры. Беседь является замком.

Города, в известной степени, замки и, отчасти, городища иных категорий (вместе с посадами – селищами-спутниками) в полной мере или частично выполняли функции центров ремесла и торговли определенной аграрной округи. Но они же были и средоточиями власти, которая распространялась на окрестное население. Государство Русь, подчинившее земли Гомельского Поднепровья к концу X в., активно вело строительство городов-крепостей, а позднее – замков-крепостей. Они создавались в тех местах, где было необходимо противостоять врагу и требовалась защита торгово-экономических интересов. Этой практике позднее следовали и княжества, выросшие из недр Древней Руси. Если принять во внимание военно-оборонительный и политический факторы, то картина размещения укрепленных центров не будет выглядеть произвольной.

Главным отличием городов от иных поселений раннефеодального времени было выполнение первыми большего количества разнохарактерных функций. Город – это, в первую очередь, центр платежеспособного сельского района. Без него существование города маловероятно [15, с. 79-99]. Иными словами – без округи городов не бывает. И чем богаче сельскохозяйственный район – тем крупнее город, который ее представляет.

Одна из полных характеристик признаков города принадлежит Г.В.Штыхову. «Для древнерусского города в социально-экономическом понимании мы предлагаем следующие основные критерии: 1) упоминание о нем в письменных источниках как о важном населенном пункте, центре определенной округи, 2) наличие детинца («града») и посада, площадь которого в несколько раз превосходит площадь детинца, 3) проживание значительной части населения, которое занималось торгово-ремесленной деятельностью и в какой-то мере было оторвано от земледелия, 4) наличие городской общины. Архитектурно-археологические признаки города: специфический (городской) культурный слой, содержащий большое количество стеклянных браслетов, привозных амфор, шиферных пряслиц, бус и наличие в нем других характерных изделий – писал, энколпионов, браслетов-наручей и т. п.; вторая линия укреплений; монументальные культовые сооружения; устойчивая тенденция роста детинца или посада» [17, с. 55]. А.В.Куза в 1980-х гг. выработал достаточно «жесткие» археологические критерии раннефеодального города, которые должны подтверждать его основные функции. Он предложил шкалу из семи основных признаков, наличие или отсутствие которых «диагностирует» город или поселения иного типа. Признаки города исследователь сгруппировал в следующие рубрики.

I. Экономика: 1) ремесло (производственные комплексы, орудия труда, полуфабрикаты); 2) торговля (привозные вещи, детали весов, монеты и др.); 3) промыслы. II. Административное управление (печати и пломбы). III. Военное дело: 1) оружие; 2) доспехи; 3) снаряжение коня и всадника. IV. Монументальное зодчество: 1) каменные храмы; 2) прочие каменные сооружения. V. Письменность: 1) памятники эпиграфики; 2) орудия письма; 3) книжные заставки и накладки; VI. Быт феодалов: 1) украшения из драгоценных металлов; 2) металлическая и стеклянная посуда, дорогая утварь; VII. Внутренняя топография: 1) усадебно-дворовая застройка; 2) дифференциация жилых построек по местоположению, размерам и устройству» [7. С. 46]. Перечень городских «индикаторов», предложенный А.В.Кузой, привлекает, в первую очередь тем, что им удобно пользоваться именно археологам. Обозначенные выше признаки, скорее, пригодны для характеристики лишь городов XI и, в основном, – XII – XIII вв. Возьмем вторую рубрику, предложенную А.В.Кузой («Административное управление»). Вислые печати и пломбы на Руси распространяются под византийским влиянием не ранее середины – третьей четверти X в. и до конца этого столетия они повсеместно уникальны. Но ведь Киев и Новгород существовали намного ранее появления печатей и были международно-признанными центрами цветущей восточноевропейской государственности. Аналогична ситуация и с рубрикой четвертой, где речь идет о монументальном строительстве. Широкое каменное строительство опять-таки связано с византийским христиан-

ством, светское и военно-оборонительное – с наличием или отсутствием в конкретных регионах строительного материала или навыков выжигания кирпича. Неужели акт крещения мог означать создание первых городов на Руси? Разумеется, нет. Скорее, он засвидетельствовал, подтвердил уже существующее явление, органически выросшее из ранней истории.

В каждом случае, когда применяется шкала индикаторов А.В.Кузы к тому или иному поселению следует оценивать степень изученности памятника, иначе некоторые его признаки будут «выпадать» не объективно, а ввиду недостаточной базы источников. Если спроецировать перечень «городских» признаков на предполагаемые города Гомельского Поднепровья, то только наиболее полно изученный Гомель будет подтверждать свой «городской» статус. Попробуем рассмотреть материалы Гомеля XII-XIII вв. сквозь призму шкалы «городских» признаков, предложенных А.В.Кузой. Гомель предстает значительным производящим центром, в жизни которого заметную роль играли разнообразные ремесла и промыслы. Археологическими находками подтверждается развитие гончарного дела, деревообработки, железоделательного, кузнечного, оружейного, литейного производства, резьбы по кости, прядения и ткачества, обработки янтаря и др. Торговые связи Гомеля отражены в находках привозных вещей (стеклянной посуды, браслетов, амфор, изделий из сердолика, янтаря, цветного металла и пр.). С деятельностью купцов связаны встреченные в разных частях города детали весов. Из промысловых занятий горожан лучше прослеживаются охота и рыболовство. Наличие в Гомеле государственной администрации подтверждается находками двух свинцовых печатей княжеского типа к. XI-XII вв., уникальным наконечником стрелы со знаками Рюриковичей. Военное дело Гомеля представлено почти всеми известными видами наступательного и защитного вооружения, а также предметами экипировки всадника и коня (наконечники стрел, копий, детали мечей и сабель, обрывки кольчуг, панцирные пластины, шпоры, удила, и пр.). С XII в. в Гомеле ведется каменное храмовое строительство (находки плинфы). Развитие культуры и грамотности в городе демонстрируют предметы с кириллическими буквами, в т. ч. остатки надписи на деревянном сосуде. В коллекции – несколько стилей-писал. Быт феодалов представлен находками предметов вооружения, указанным выше «именным» наконечником стрелы, обломками привозной стеклянной посуды и др. На околоградье и посадах прослеживается усадебно-дворовая застройка, заметно различие усадеб по размерам и социальной принадлежности.

Исследованные в Гомельском Поднепровье группы укрепленных поселений объективно отражают процесс эволюции общества на протяжении V-XIII вв. В V-VII вв. появляются общинно-племенные центры. Они относятся к группе памятников, которую в раннем средневековье представляют широко известные городища («грады-дивитас») Зимно, Хотомель, Никодимово. В регионе Гомельского Поднепровья это – Колочин и ранний Гомель. Крепости подобного рода были резиденциями вождей, окружающей аристократии и воинства. Несомненно, они были военно-оборонительными центрами обширных округ, а также центрами административно-управленческими. Из других функций можно предполагать и культовую. Это – прообразы будущих замков и городов феодальной поры. Их появление означало, что распад родового строя зашел уже достаточно далеко. Часть общинно-племенных центров погибает в военных катаклизмах в к. VII – н. VIII вв.

В к. VII – н. VIII вв. в Гомельском Поднепровье распространяются древности круга Лука Райковецкая – Волинцево – Сахновка, позднее – роменские, постепенно перерастающие в древнерусские. Это население (несомненно, восточнославянское) продолжает использовать старые и возводит новые укрепленные общинно-племенные центры. По-видимому, они сохраняют функции исторических предшественников – «градов» V-VII вв. Городища существовали до XI или даже до н. XII в. С точки зрения военно-оборонительной можно полагать, что эти городища до к. IX в. могли быть оплотами противостояния хазарской экспансии и, в то же время, гарантом регулярного сбора «хазарской» дани. Со времен Олега Вещего и до к. X в. городища были очагами местной автономии и, периодически (после смерти Олега до экспансии Владимира Святославича), политической независимости от Киеворусского государства. Они существовали, как отмечалось выше, еще и позднее – уже в рамках государственности под эгидой киевских правителей. Их крушение, очевидно, связано с оконча-

тельным становлением феодального землевладения в к. XI – н. XII вв. и возникновением новых типов поселений, в частности, феодальных замков-крепостей. При захвате славянских земель Киев нуждался в создании форпостов. Одним из них в Гомельском Поднепровье выступает Моховское поселение. «Запирая» нижнее течение Верхнего Днепра, оно контролировало стратегически важные для Киева радимичско-дреговичские территории. Время расцвета Мохова – вт. п. X – п. п. XI вв., т. е. период активного противостояния Киева и местных «племенных» объединений. В этнокультурном отношении Мохов выглядит «чужеродным анклавом» на фоне сел с радимичской и дреговичской этнографией. Его население составляли пришлые кривичи, финно-угры, и возможно, скандинавы. Выполнив свои исторические задачи, Моховское поселение постепенно угасает к к. XI – н. XII вв. Представляется, что его роль выходит за рамки региональной истории и должна учитываться при изучении прошлого восточнославянских земель в целом.

Замки демонстрируют массовое оседание дружинников на землю в к. XI – XIII вв., т. е. превращение воинов в бояр-землевладельцев. Государство направляло феодалов на создание военно-оборонительных пунктов в тех местах, где это диктовалось внешними угрозами. В Гомельском Поднепровье районом повышенной «напряженности» были окрестности Рогачева. Именно здесь сходились границы Черниговского, Туровского и Смоленского княжеств. В этом узле мы видим и летописный город Рогачев, и феодальные замки Вишин, Збаров, Лучинские городища. Напротив, замков практически нет (за исключением, пожалуй, городища Беседь) в Среднем и Нижнем Посожье. Конечно, это можно было отнести на счет бедных посожских почв, но по своей плодородности они мало отличаются от поднепровских. Следовательно, в самом Посожье не было «пограничных» зон, а реальное пограничье между Смоленском и Черниговом на севере изучаемой нами территории непосредственно контролировалось смоленским городом Прупоем-Пропошеском (Славгородом) и черниговским Чичерском (Чечерском). Заслуживает специального рассмотрения факт парного (бинарного) расположения замков, отмеченный в ряде случаев. Так, менее десятка километров разделяют Вишин и Збаров, всего несколько километров – два Лучинских городища. Сходная ситуация наблюдается в устье Березины, где рядом расположены два Горвальских городища. Это явление должно маркировать межкняжеские границы, которые отчетливо проявляются при распаде Киевской Руси. Градообразование в Гомельском Поднепровье, как и в соседних землях, было исторически продолжительным. Истоки его уходят в эпоху общинно-племенных центров, однако «настоящие» города феодального времени, которые соответствуют достаточно жестким критериям, выработанным исследователями к. XX в., появляются в регионе только в к. XI – н. XII вв., т. е. незадолго до их первых упоминаний в летописях. В письменных памятниках упомянуты Гомель, Чечерск, Рогачев, Речица. К числу поселений предположительно городского типа следует относить Стрешин и Лоев. Картографирование городов региона показывает, что они равномерно охватывают изучаемую территорию. Они органически вырастают из своих сельских округ поперечником порядка 40-60 км.

Abstract. The paper considers the materials that objectively reflect the socio-economic and political development of the region on the basis of the study of sites of ancient settlements and towns of the Gomel Dnieper region in the 5th–13th centuries.

Литература

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыкл., Мн. : БелЭн., 1993. – 702 с.: ил.
2. Дробушевский, А.И. Охранные исследования на поселениях у д. Проскурни (Проскурни-II) в Гомельском Поднепровье / А.И. Дробушевский // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. № 12, Мн: ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2006. – С. 18-32
3. Загорульский, Э.М. Вишинский замок XII-XIII вв. / Э.М. Загорульский; Мн.: БГУ, 2004. – 159 с.: ил.
4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць, Мн.: Выд-ва “БелСЭ імя П. Броўкі”, 1985. – 384 с.: ил.

5. Королюк, В.Д. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья (Политическая и этническая история) / В.Д. Королюк; М.: Наука, 1985. – 240 с.
6. Кошман, В. І. Сельскія паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X-XIII стст./ В.І. Кошман // Аўтарэф. дыс. канд. гіст. навук, Мн., 2003. – 20 с.
7. Куза, А.В. Древнерусские поселения / А.В. Куза, Б.А. Рыбаков // Древняя Русь. Город, замок, село, М.: Наука, 1985. – С. 39-135
8. Макушнікаў, А.А. Паходжанне Гомеля (па матэрыялах археалагічных даследаванняў) / А.А. Макушнікаў // Весці АН БССР. Сер. грамадск. навук, 1989. – № 6. – С. 64-72
9. Макушников, О.А. Отчет об археологическом обследовании территории Ветковского р-на в 1991 г. по теме «Выявление, изучение, паспортизация памятников Гомельской обл. в 1991-95 гг.». Т III, Архив ИИ НАН Беларуси
10. Макушников, О. Между Гнездово и Киевом: Моховский археологический комплекс X-XI вв. на юго-востоке Беларуси / О. Макушников // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 22, Мн.: ІГ НАН Беларусі, 2006. – С.130-138
11. Поболь, Л.Д. Славянские древности Белоруссии (свод археологических памятников раннего этапа зарубинецкой культуры – с середины III в. до н. э. по начало II в. н. э.) / Л.Д. Поболь; Мн.: Наука и техника, 1974. – 424 с., ил.
12. Соловйова, Г.Ф., Замок рогачівських князів / Г.Ф. Соловйова // Слов`яно-руські старожитності, К.: Наукова думка, 1969.
13. Сымонович, Э.А. Городище Колочин I на Гомельщине / Э.А. Сымонович // Славяне накануне образования Киевской Руси. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 108, М.: Наука, 1963. – С. 95-137
14. Ткачев, М.А. Замки Белоруссии / М.А. Ткачев; Мн.: Полымя, 1987. – 222 с.: ил.
15. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко Киев: Наукова думка, 1989-256 с.
16. Штыхов, Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Вып. 2. Памятники железного века и эпохи феодализма / Г.В. Штыхов; Мн.: Полымя, 1971. – 276 с.: ил.
17. Штыхов, Г.В. Киев и древние города Белоруссии / Г.В. Штыхов; Древнерусское государство и славяне: Мат-лы симпоз., посвящен. 1500-летию Киева, Мн.: Наука и техника, 1983. – С. 54-57